

Гувернантка повернулась и направилась обратно на кухню, чтобы начать готовить обед. Что касается сегодняшних событий, ей достаточно было отправить помощнику Ван сообщение вечером.

Сун Цисинь, сойдя с беговой дорожки, вытирал пот и, повернув голову, подтвердил у У Хэна:

— Мой отец приезжает в Императорскую столицу сегодня днем?

— Да, его самолет прибывает в 16:40, — кивнул У Хэн.

— Когда он вернулся в страну? Вчера, кажется, об этом еще не говорили. — Сун Цисинь, продолжая вытирать волосы, направился наверх.

У Хэн следовал за ним на расстоянии одного шага, глядя снизу вверх по лестнице, и невольно подумал, что мышцы ног Сун Цисиня, кажется, стали более подтянутыми, чем раньше. Неужели всего за несколько дней тренировок можно достичь такого заметного результата?

— Он вернулся вчера вечером, а сегодня в шесть утра прибыл в город S.

Сун Цисинь слегка приподнял бровь:

— Только утром вернулся, а уже днем едет в Императорскую столицу? Он совсем не боится устать.

Затем не удержался и спросил:

— Это по работе? Или...

Если это было что-то связанное с работой, то можно понять, почему отец так спешит в Императорскую столицу сразу после возвращения. Но если он просто хочет провести с ним праздник... Даже если Сун Цисинь был «прохожим», он все равно беспокоился о здоровье отца.

Ему почти 50 лет, а не 15! Кто сможет выдержать такие постоянные переезды?

— Завтра вечером у него деловой ужин, — ответил У Хэн, который, хотя и был помощником Сун Цисиня, все же был в курсе некоторых дел отца и даже занимался их решением — особенно тех, что касались самого Сун Цисиня.

Сун Цисинь вздохнул с облегчением:

— Это лучше, чем если бы он приехал только ради праздника.

У Хэн не стал объяснять, что этот ужин также связан с Сун Цисинем. Лучше, если об этом расскажет сам директор, это поможет укрепить их отношения.

Узнав, что отец приедет сегодня днем, Сун Цисинь не придавал этому большого значения. Теперь, когда его жизнь и учеба вошли в нормальное русло, достаточно было следовать плану и действовать постепенно.

Что касается съемок, то, конечно, нужно было обсудить это с отцом, чтобы понять, почему он вдруг изменил свое мнение и не хочет, чтобы Сун Цисинь занимался этим. Или, возможно, были другие причины.

Но судя по тону отца в последнем разговоре, ситуация не была настолько плохой, поэтому Сун

Цисинь оставался спокойным. Вернувшись в свою комнату, он принял горячий душ и снова погрузился в ежедневные исследования.

Сун Цзюнь прибыл на виллу около 17:00 четвертого дня. Войдя, он сразу заметил значительные изменения во внешности и осанке Сун Цисиня.

Несколько секунд он сдерживал желание высказать свое мнение, затем внимательно осмотрел сына и направился к дивану.

Он уже слышал от У Хэна, что Сун Цисинь недавно начал заниматься спортом, и знал, что несколько дней назад тот случайно потянул руку. Но всего за месяц он смог превратить свое хрупкое тело в более подтянутое. Неужели эффект настолько заметен?

Сев на диван, отец Сун долго думал, прежде чем искренне посоветовать:

— Тренируйся немного, но не превращай себя в боксера. Иначе мышцы станут такими жесткими, что руки не сможешь опустить, и тогда будешь страдать!

Сун Цисинь сначала не понял первого замечания отца, но, осознав, кивнул:

— Не волнуйтесь, я просто немного тренируюсь, а не собираюсь заниматься бодибилдингом.

Ему просто не нравилось хрупкое тело прежнего хозяина, но он не хотел превращаться в мускулистого мужчину, так что опасения отца были напрасными.

Убедившись, что цель тренировок Сун Цисиня скромна, отец немного успокоился. По крайней мере, за последний месяц его сын вел себя довольно разумно, и если он сказал, что не будет переусердствовать, то, вероятно, так и будет.

Пропустив эти не столь важные темы, отец перешел к другому:

— Приготовься, завтра вечером пойдешь со мной на ужин.

— Ужин? — Сун Цисинь вспомнил слова У Хэна утром и с удивлением посмотрел на отца.

Если он правильно понял, это был деловой ужин.

Отец кивнул:

— Да, будем обедать с несколькими руководителями из Министерства культуры, Отдела пропаганды и продюсерами.

Сун Цисинь слегка приподнял бровь:

— Министерство культуры и Отдел пропаганды? О чем будет идти речь?

Услышав это, отец Сун вдруг улыбнулся с явным удовлетворением и подозвал помощника Чжэна:

— Покажи ему.

Увидев улыбку отца, Сун Цисинь почувствовал легкое беспокойство. Взяв довольно толстую папку документов из рук Чжэн Кайжуя, он начал читать, и его брови поднимались все выше.

Через некоторое время он отложил документы и слегка дрожащим голосом спросил:

— Вы хотите, чтобы я снял этот фильм?

Отец Сун улыбнулся с гордостью, откинулся на спинку дивана:

— Конечно, если бы не я, разве ты получил бы такую возможность?

Сун Цисинь глубоко вздохнул, его лицо слегка побледнело:

— Съемки начнутся уже в следующем месяце! Я даже не видел сценарий, и вы хотите, чтобы я сразу взялся за такой крупный проект? Это же главный исторический фильм года!

За последний месяц Сун Цисинь внимательно изучил основные кинематографические работы страны в последние годы. Как и в его прошлой жизни, в этой стране ежегодно снималось несколько крупных фильмов под руководством правительства.

Особенно выделялись исторические драмы, которые каждый год получали высокие оценки как внутри страны, так и за рубежом. Исторические сериалы, снятые официальными каналами, были настоящей визитной карточкой, а фильмы, выходящие в прокат на Новый год, летние каникулы и Национальный день, также пользовались популярностью. Некоторые из них даже получали международные награды.

То есть в этом мире кинематограф, помимо работ различных киностудий и режиссеров, также включал высококачественные официальные проекты, создавая разнообразие в индустрии.

Особенно в Китае, если работы киностудий и режиссеров в основном были коммерческими блокбастерами, то официальные проекты, снятые под руководством правительства, привлекали зрителей своей масштабностью, глубиной и серьезностью.

И теперь отец Сун принес ему контракт и сценарий именно такого фильма, который должен стать главным хитом будущего лета.

Он просто хотел начать с небольшого проекта для практики! Сун Цисинь никогда не думал, что сразу возьмется за такую сложную задачу. Неужели его отца тоже кто-то «заменял»?

Сун Цисинь снова глубоко вздохнул, с серьезным и немного обеспокоенным выражением лица спросил:

— Вы действительно считаете, что человек, который еще не начал учиться режиссуре, которому еще нет 20 лет и который никогда не снимал фильмы, сможет справиться с таким важным проектом? Вы уверены, что руководители соответствующих ведомств и члены съемочной группы не будут против?

К удивлению Сун Цисиня, его отец, услышав эти слова, улыбнулся с одобрением — сын действительно вырос, стал более осознанным и понимающим свои возможности!

Но эти мысли не стоило озвучивать, чтобы не вызвать у сына излишнюю гордость.

Автор хотел бы сказать: В следующий четверг, то есть 1 февраля, эта статья выйдет в VIP-раздел, и в этот же день будет опубликована глава, объединяющая три части! Приглашаем всех поддержать!

<http://bllate.org/book/16375/1481292>